

Шиляева Т. В.,

Измаильский государственный гуманитарный университет

ПРИСТАВКИ СО ЗНАЧЕНИЕМ НЕГАЦИИ В ТЕКСТАХ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПРОПОВЕДИ

В статье рассматриваются особенности употребления префиксальных единиц со значением негации в текстах англоязычной проповеди. В ходе исследования выделены основные группы слов разных частей речи, употребляющихся для концептуализации неязыковой действительности. На конкретных примерах раскрыта роль слов с негативными приставками в построении текстов проповедей.

Ключевые слова: категория, негация, отрицание, приставка, проповедь, религиозный, текст.

У статті розглядаються особливості вживання префіксальних одиниць зі значенням негачії у тексті англійської проповіді. В ході дослідження були виокремлені основні групи слів різних частин мови, які вживаються для концептуалізації нелінгвістичної дійсності. На конкретних прикладах розкрита роль слів з негативними префіксами у побудові текстів проповіді.

Ключові слова: категорія, негачія, заперечення, префікс, проповідь, релігійний, текст.

The article describes the peculiarities of the use of negative prefixes in texts of English sermons. The investigation singled out the basic groups of words belonging to different parts of speech and used to conceptualize the non-linguistic reality. The role of words with negative prefixes in the text structure of a sermon is shown on the concrete examples.

Key words: category, negation, prefix, religious, sermon, text.

Отрицание (негация) – одна из значимых категорий языка, обусловленная стремлением человека к дифференциации явлений действительности. Лингвистическое отрицание относится к сложным языковым категориям. Оно пронизывает всю лексику и грамматику, имеет различные средства и способы выражения, сложную семантико-синтаксическую структуру. Как одна из универсальных категорий языка отрицание также позволяет пролить свет на один из самых интересных векторов лингвистических направлений – языковую картину мира.

Интерес к проблеме отрицания объясняется многими причинами. Одна из причин – упомянутая выше универсальность категории отрицания, что и обуславливает актуальность исследования. Среди других причин, способствующих привлечению внимания лингвистов, можно отметить, с одной стороны, сложность выработки дефиниции самой категории отрицания; ее многоаспектность; трудность отграничения категории отрицания от других категорий, например, субъективной модальности; с другой стороны, потенциальные возможности категории отрицания, актуализуемые в акте коммуникации, при реализации этой категории в тексте [11].

Следует отметить, что лингвистическая природа отрицания являлась предметом исследования многих ученых. Определенный вклад в изучение этой проблемы внесли такие лингвисты, как А.М. Пешковский, Е.И. Шендельс, Н.А. Булах, Е.В. Падучева, К.Д. Дондуа, А.И. Бахарев, В.Н. Бондаренко, А.В. Бондарко и многие другие. Однако до сих пор в научной литературе нет единства мнений относительно категориальной принадлежности отрицания. Оно определяется как логико-грамматическая (В.Н. Бондаренко, А.И. Бахарев) [2; 1], грамматическая (Е.И. Шендельс, Н.Г. Озерова) [6; 12], синтаксическая (Н.А. Булах, Е.И. Шендельс) [3; 12], понятийная (О. Есперсен, А.М. Пешковский) [4; 9], категория. Новый взгляд на категорию отрицания, ее изучение с точки зрения когнитивной лингвистики стал возможен в последние десятилетия в связи с бурным развитием когнитивных исследований и, в первую очередь, разработки теории концепта, чему посвящены новые диссертационные исследования [7].

Сложность категории отрицания проявляется на разных уровнях языковой системы. На словообразовательном уровне синтетически выражаемое отрицание главным образом реализуется в рамках семантики приставочного словообразования [10, с. 73]. К активным средствам негации в английском языке относятся приставки *un-, ir-, il-, im-, in-, dis-, a-, anti-, non-* и др.

К стратегиям религиозного дискурса относятся молитвенная, исповедь, проповедь и обрядовое действие [5, с. 7,9,12]. В данной статье рассматриваются особенности употребления префиксальных единиц со значением негации в текстах англоязычной проповеди. Материалом исследования стали тексты 30 проповедей служителей православных и протестантских церквей. Объект исследования – тексты англоязычных проповедей. Предмет исследования – лексические единицы, образованные при помощи отрицательных приставок.

Как показывает лингвистический материал, префиксальные дериваты представляют собой достаточно неоднородную группу, включающую, например, наименование людей, состояний, качеств, действий, взглядов и направлений. Эта группа демонстрирует, как концептуализируется фрагмент неязыковой действительности с помощью разных приставок.

Исследование показало, что в текстах религиозных проповедей употребляются существительные с отрицательной приставкой для референции: 1) характеристик и имен Бога: *God's immutability, the Immortal, God's unchangeableness*; 2) неверующих, грешных, неправедных людей: *the unrighteous, the unbeliever, non-Christians*; 3) состояния ума и души человека: *uncertainty, her brother's insanity, insecurity felt by the man in the street, stages of imperfection, impurity of people, the horror of gradual destruction, unworthiness of man*; 4) отношения к вере и Богу: *the final dissolution from God, disobedience of His will, God is served with indifference, unbelief*; 5) мнения людей: *such objections are nonsense, likes and dislikes*; 6) поведение людей: *price of their dissociation*; 7) характеристик и качеств: *inequality of races*; 8) в метафорических описаниях: *the gradual unfolding of that day*.

Следует отметить, что среди существительных с негативными приставками преобладают слова, описывающие состояние ума и души человека в его отделении от Бога, в его грешном состоянии. Отрицательные приставки *dis-, un-, de-, in-, im-* указывают на отсутствие качеств, которыми должен обладать человек, созданный по образу и подобию

бию Бога (*imperfection* – отсутствие совершенства, *uncertainty* – отсутствие уверенности, *insanity* – отсутствие разума, *impurity* – отсутствие чистоты и т.д.) В категории “характеристики и имена Бога” отрицательные приставки указывают на присутствие у Господа качеств, несвойственных человеку, проводя таким образом границу между людьми и всемогущим Богом: (*immutability, unchangeableness* – неизменность, отсутствие изменчивости, *the Immortal* – вечность, нетленность, отсутствие смертности). Как отмечает В.Н. Бондаренко, с точки зрения концепции “реальности отличной от данной” истинные отрицательные суждения говорят о мире положительных фактов, но делают это не прямо, а косвенным образом, отражая не собственные свойства отдельных вещей, а их отношение к другим вещам (отношение различия, отношение несовместимости). Так, “различие между положительным и отрицательным явлением заключается в том, что нечто (признак), существующее в одном предмете, не существует в другом” [2, с. 11].

Атрибутивные и предикативные прилагательные и причастия, а также атрибутивные существительные в составе N+N структур употребляются с негативными приставками для описания: 1) характеристик Бога: *unchangeable God, inconceivable greatness of divine love, His moral attributes remain unchanged, immortal Christ, Lord's invisible trail, His unchangeable goodness, incorruptible body of Christ, God's freedom is unconditioned, unknowable God*; 2) людей: *unlearned fishermen, insignificant people, an unworthy son, unknown martyrs, imperfect men, unable to do a thing, incapable of living the prayer we utter*; 3) культур и миров: *anti-marriage culture, unreal world, infamous reality*; 4) религий: *non-Christian religions*; 5) возможностей, обстоятельств, состояний: *insurmountable situations, impossible circumstances, unbearable circumstances, unceasing situation, unseen tragedy, invisible tragedy, inoperable cancer, unexplored possibility*; 6) поведения человека по отношению к Богу: *disgraceful to God*; 7) состояния ума и души человека: *immortal soul, an undivided heart, an unwavering mind, unthinking minds, unrealistic attitude, immortal soul, indispensable asceticism*; 8) тела: *immortal body*; 9) мнений людей: *insufferable nonsense*; 10) духовных проблем и вопросов: *disproportionate number of questions, unconvincing word*; 11) характеристик вечности: *invisible, intangible third dimension of eternity*; 12) характеристик Богородицы: *unwedded bride*; 13) действия, поступка, образа действия: *unlimited solidarity, with incredible joy, in an unspeakable way, from an unexplored angle*; 14) вещей: *instruments of destruction, unreal things, insignificant things, innumerable crosses, uncomfortable cushions*; 15) Богодухновенных книг: *the Gospel's impersonal and sovereign authority*;

В данной группе преобладают слова с отрицательными приставками, характеризующие Бога, так же, как и в случае с существительными, с акцентом на противопоставлении характеристик совершенного Бога и грешного человека, а также прилагательные, описывающие состояние ума и души человека.

Наречия с отрицательными приставками передают состояние и образ действия: *unchangeably benevolent, act independently, inseparably united, criticize unjustly*.

Глаголы с маркерами негации употребляются в текстах проповедей с целью передачи: 1) оскорбления и унижения: *dishonor, disgrace*; 2) нахождения, обнаружения: *discover*; 3) изменения состояния: *unleash death, annihilate their very reality, He is unburdening us, the Baptist had been beheaded, defile, undo, the steadfastness of prayer decreases*; 4) поведения людей: *to become dissociated, they withhold their sympathy, dissociate themselves and withdraw from the essential group*.

Мы видим по результатам исследования, что в текстах религиозной проповеди встречается мало глаголов с отрицательными приставками, потому что религиозный дискурс описывает скорее процесс созидания, а не разрушения, процесс изменения человека в лучшую сторону.

С позиции ценностной картины мира компонент негации в структуре слова, попадающего в определенный контекст, не обозначает простой альтернативы “да” – “нет”. Именно взаимодействие приставки с другими единицами в тексте навязывает различные оценки явлений, создает возможность различных интерпретаций [10, с. 76].

Так отрицательная приставка *un-* в слове *unlearned*, описывающая галилейских рыбаков, не выражает стопроцентно негативную оценку, потому что в библейском контексте простота и необразованность рыбаков противопоставляется учености фарисеев и отмечается, что малограмотные рыбаки стали в конечном итоге последователями Христа, в отличие от образованных фарисеев.

These disciples were simple Galilean fishermen – rough – unlearned – elementary men – governed by Jewish passions and prejudices – narrow in their outlook. Before they could become fishers of men, they would have to learn how to live in a way that relied upon the power of the Spirit of God. Jesus says, “Follow Me, and I will make you fishers of men.” (14)

Слова положительной оценки и их антонимы с отрицательной приставкой часто встречаются в одном контексте с целью противопоставления. Противопоставляться могут праведные и неправедные, верующие и неверующие люди: *The Bible tells us that the sun rises on the evil and the good and that rain falls on the righteous and the unrighteous. Man is the point of encounter between the believer and the unbeliever, between the faithful and the man who is godless (15)*. Проповедник может проводить сравнение характеристик Бога, который одновременно и познаваемый и непостижимый: *This is our final relatedness with God. As mysterious as Him, in the image and likeness of the One who is both knowable and unknowable, revealed and beyond revelation (15)*. Контраст может проводиться между характерными чертами Господа и людей: *God's freedom is unconditioned. Our freedom is a conditioned one (15)*.

Употребление однокоренных слов с отрицательной приставкой и без нее в одном контексте указывает, к чему должен стремиться верующий человек, к каким изменениям приводит жизнь в вере: от нечистоты к чистоте (*impurity – purity*), от неверия к вере (*unbeliever – believer*), от несовершенства к совершенству (*imperfect – perfect*), из недостойного состояния в достойное (*unworthy – worthy*).

Другой характерной чертой построения текстов проповедей является употребление нескольких однокоренных слов с отрицательными приставками, относящихся к разным частям речи, в одном контексте с целью интенсификации описываемого явления, привлечения к нему большего внимания адресата проповеди. Так в пояснении притчи о блудном сыне повторяются слова со значениями “достойный”, “недостойный”, “пригодный”, “достоинство”, “непригодность”:

He stops the Prodigal son at a moment when the young man has recognized his unworthiness, but he is not prepared to allow his son to establish new terms of worthiness, unworthy of the primeval, original and eternal relationship to which he is called. He can be an unworthy son, he can be a repentant son; he can come back to the father's house, but only as his son. Unworthy though he be as a son he can never become a worthy hireling (13).

В иллюстрации из жизни индуистских аскетиков, вольных художников и других групп людей, которые живут изолированно от общества, встречаются слова со значением “отделяться”, “отделение”:

Our present world seems to find no difficulty at all in accepting the contemplative life of Hindu ascetics. It willingly accepts the socially useless life of the artist; it willingly accepts those who dissociate themselves and withdraw from the essential group but on one condition: namely, that these people should pay the price of their dissociation (15).

Описывая неуверенность и страх людей перед лицом смерти, проповедник несколько раз повторяет слова со значением “неуверенный”, “неуверенность”:

We know from experience, our own and other people's, that we are afraid of death or are uncertain about it. To be precise I think that we are more afraid of the process of dying than of the act of death. Most people might be ready to accept death if they were sure that death would come as sleep, without an intermediate period of fear and uncertainty (13).

Таким образом, наше исследование показало, что в текстах религиозной проповеди слова с отрицательными приставками употребляются в основном для референции и описания качеств Бога, несвойственных человеку; описания состояния ума и души человека в его отделении от Господа. Чаще других частей речи встречаются существительные и прилагательные с отрицательными приставками. Данный слой лексики выполняет функции интенсификации описываемого явления, привлечения внимания, противопоставления.

Анализ фактологического лингвистического материала привел нас к выводу, что категория отрицания сложна, полиаспектна и разнопланова. Языковая категория отрицания базируется на логической категории, для репрезентации которой используются различные средства, относящиеся к разным уровням, в силу чего необходим комплексный подход для ее изучения, в чем мы видим перспективу дальнейшего исследования.

Литература:

1. Бахарев А. И. Отрицание и способы его выражения в русском языке XV XVII вв. / А. И. Бахарев // Вопросы языкознания. – 1981. – № 2. – С. 99-109.
2. Бондаренко В. Н. Отрицание как логико-грамматическая категория / В. Н. Бондаренко. – М., Наука, 1983. – 211 с.
3. Булах Н. А. К вопросу о выражении грамматической категории отрицания в индоевропейских языках // Уч. зап. Ярослав, пед. ин-та. Вып. 3. Ярославль, 1957. – С. 27-34.
4. Есперсен О. Философия грамматики / Пер. с англ. В. В. Пассека и С. П. Сафроновой. Под ред. и с пред. проф. Б. А. Ильиша. – Издательство иностранной литературы, – М., 1958.
5. Карасик В. И. Религиозный дискурс // Языковая личность : проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики / В. И. Карасик // Сб. научных трудов. – Волгоград : Перемена, 1999. – С. 5-19.
6. Озерова Н. Г. Средства выражения отрицания в русском и украинском языках / Н. Г. Озерова. – Киев : Наук. думка, 1978. – 118 с.
7. Очирова И. Н. Синтаксический концепт “Небытие” в русском языке : автореф. дис. ... канд. фил. наук; специальность : 10.02.01 – русский язык / Ирина Николаевна Очирова – Волгоград, 2011. – 20 с.
8. Падучева Е. В. Отрицание / Е. В. Падучева // Русский язык : энцикл. / гл. ред. Ю. Н. Караулов. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1998. – С. 310-311.
9. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. – М. : ГУПИ, 1938. – 452 с.
10. Пстыга А. Приставки со значением негации как семантический центр в публицистическом дискурсе / А. Пстыга. – Актуальные проблемы вербальной коммуникации : Язык и общество. Сборник научных трудов. “Киевский университет”, К., – 2004, с. 73-77.
11. Стойкова М. И. Семантика и функционирование категории отрицания, выраженной формальным показателем “Не” : В русском языке в зеркале болгарского : автореф. дис. ... канд. фил. наук; специальность : 10.02.01 – русский язык / Милена Ивановна Стойкова – М., 2001. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.disscat.com/content/semantika-i-pragmatika-pokazatelei-bezrazlichiya-sopostavitelnyy-aspekt-na-materiale-russkog>
12. Шендельс Е. И. Отрицание как лингвистическое понятие // Избранные труды. – М., 2006. – С. 47-73.
13. Metropolitan Antony of Sourozh [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.metropolit-anthony.org.ru/eng.serm.htm>
14. Orthodox sermons [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://orthodox.net/redeemingthetime/>
15. Sermons.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.sermons.com>